

Спасая себя, Россия спасет мир
— создадим Партию Спасения

От гр. Народников-Мессиянистов

Против нац.-исторического пораженчества

Нац. мессианизм: Русский народ призван Историей создать образец новых высших форм жизни.

Из тягостной неопределенности и безнадежной дали час Освобождения придвигается вплотную. События с ускоренным темпом нарастают и зреют силы готовые к борьбе.

Россия стоит перед новым величайшим поворотом в своей истории. Это будет последним испытанием в ее необыкновенной и страшной судьбе — быть ли ей зачинателем новой эры в мировой истории или превратиться в третьестепенный народ, в этнографический материал, в навоз для удобрения других народов. В этот момент величайшей исторической ответственности нужна предельная национальная собранность и самомобилизация всех сил народа, на какие он способен; нужна непоколебимая вера в себя и в свое историческое Дело. Но для этого надо сеять не дух упадочничества, социально-политическ. ликвидаторства, не дух нац.-историческ. пораженчества, а дух бодрости и веры в свою историческую судьбу. Плохим полководцем был бы тот, кто перед сражением убеждал бы свою армию в ее ничемности и в безнадежности ее положения. А разве не такого рода психологию безверия, ликвидаторства, национально-исторического пораженчества сеют здесь столь многие из наших полководцев от политики? Как человека можно убить физически, но можно убить и морально, убив в нем веру в себя, сознание смысла и значения своего существования, так точно, не только физически, путем, например, раздела, но и морально можно убить народ, убивая в нем сознание своей исторической значительности, веру в свою историческую судьбу. Такие покушения на моральное убийство русского народа исходят не только из среды его внутренних врагов, но и из среды его

слепых и неразумных друзей и сынов. К счастью, теперь, в момент величайшего напряжения нашего национального сознания, эти покушения явятся покушениями с негодными средствами. — Мы должны бдительно стоять на страже против такого рода покушения.

Опаснее территориальных отторжений (все до единой пяди вернем!), мнимой возможности раздела России тот неизбежный после большевистского скотского царства дух маразма, безудержного разгула голой обывательщины и упадочничества, паплевательства на все высокое, идеальное, святое, который грозит угасить исторический гений русского народа, оставить на месте души великой нации одну омерзительную зловонную клоаку. Поэтому, всячески устроив достойное материальное существование, мы должны будем бороться, прежде всего, за душу народа. Мы должны будем пробудить и вобрать в себя весь идеализм его и явиться знаменем этого идеализма, проявить пчеловеческие усилия в этой борьбе за его историческую судьбу и в частности, в борьбе против тех, кто придет к нему с покушением на его моральное убийство.

Но, конечно, наши усилия против катастрофического снижения линии исторической судьбы русского народа были бы тщетными, если бы за нас не был объективный ход исторического развития. Но История не против нас, а с нами. В победе нашей, в торжестве наших идей сомневаться не приходится: это железная необходимость, неотвратимый запрос истории. Призывом и внутренним томлением по новым высшим формам жизни исполнено все современное существование. И прежде всего это так, что касается России, на территории которой произошло это небывалое вулканическое извержение новых исторических стихий. Но однажды разбуженный вулкан, не потухнет, ибо в движении пришли все подземные творческие стихии. Мы стоим лишь перед возможностью временного частичного отлива, но за ним последует новый прибой исторической активности, на гребне которого уже мы придем — носители Третьей Национальной Народной Революции. В ожидании же нашего девятого вала займемся подготовкой этой нашей грядущей победы. Ибо побеждает тот, кто готовит свою победу. Наши же идеи, к тому же, таковы, что сам путь к их торжеству есть путь торжества их. В этом их высота и историческая производительность.

Мы должны помнить, что свергнуть большевизм еще не значит преодолеть его; и освободить Россию еще не значит ее возродить. Чтобы преодолеть большевизм, надо сделать его невозможным. Сделать же его невозможным можно, лишь сделав его ненужным. Для этого надо удовлетворить тот запрос истории на новые высшие формы жизни, суррогат которых давал большевизм. Поэтому, мы должны знать, что и впрямь, если мы не перестроим жизнь чистыми, белыми руками, то это сделают большевики — грязными, кровавыми руками. И если это сделано не будет нами во имя Свободы и до-

стоинства человека, то это будет сделано ими во имя рабства и подавления человека. Строю худших, каковым является большевизм, мы должны противопоставить строй лучших и с его помощью создать мир новой лучшей жизни.

С большевизмом надо бороться не из прошлого, а из будущего: история в своей направленности необратима. Жалки те, кто пытаются бросать щепки в стальные колеса бешено мчащегося исторического процесса. А задача состоит в том, чтоб им овладеть. Не становиться на дороге, а ссадить с волшебного коня Истории, за гриву которого так цепко ухватились большевики — вот задача. Думающие иначе — мыслят не исторически, а обывательски. Несчастье России не в том, что в нее теперь вселился мятежный и беспокойный Дух Истории — в этом ее величие и подлинный исторический провиденциализм; несчастье в том, что этим духом владеет большевизм — голая разрушительная сила. И честь тому, кто борется с этой разрушительной силой, но горе тем, кто захотят бороться с самим духом исторических стихий. История переступает через труп тех, кто становится ей на дороге.

Нас при этом не должен смущать столь широкий разлив вокруг нас зловонной упадочнической стихии разложения и обывательщины. Мы знаем, что большинство населения оставалось притаившимся в своих обывательских норах в самые вулканические периоды истории. И не оно, аморфное, пассивно-трусливое, сторонящееся от потока событий, определяет их развитие и смену.

А с другой стороны, всякая переходная катастрофическая эпоха, ступком которой является теперь Россия, по существу своему двулика. Она всегда неизбежно мешанина из элементов одного разлагающегося упадочного мира и другого восходящего зарождающегося мира, иначе она не была бы переходной. Но в этой огненной мешанине, в которой клокочет современная Россия, каждый должен отдать себе ясный и недвусмысленный отчет — с кем он: с обреченными или с рождающимися силами, с мертвыми или живыми, с будущим или с прошлым; и иного выбора нет, ибо у переходных эпох нет настоящего.

Итак, мы народ Историей мобилизованный; бьет час последних свершений нашей трагической судьбы. Проклятье и позор тем, кто в отуплении обывательского пажурничества проспит или в маразме партийного склокничества пропустит мимо ушей эти роковые часы в исторической судьбе нашего народа.